

Примечания

1. Илларионов А. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 35–58.
2. Бурдуков П.Т., Саегталиев Р.З. Россия в системе глобальной продовольственной безопасности. М., 1999. С. 34.
3. Зарова Е.В., Баканач О.В., Проживина Н.Н. Нестабильность сельскохозяйственного производства как фактор угрозы продовольственной безопасности в регионе // Вопросы статистики. 2002. № 2. С. 64–67.
4. Гумеров Р.Р. Как обеспечить продовольственную безопасность страны? // Российский экономический журнал. 2001. № 9. С. 57–69.

Г.А. Кругликова (УрГУ)

РОЛЬ КРАЕВЕДЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ УРАЛА В ИЗУЧЕНИИ И СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В 1920-е гг.

Одной из актуальных проблем Советского государства в первой половине 1920-х гг. было развитие сети культурно-просветительных учреждений. Своеобразие идейной и политической обстановки первых лет Советской власти, сложность самой проблемы культурного наследия предопределили особую остроту споров вокруг нее, обнаружили ряд новых черт и особенностей в процессе овладения культурой прошлого. Без учета этих особенностей, равно и как без анализа конкретно-исторических условий, нельзя понять ни всей сложности решения проблемы культурного наследия, ни причин той категоричности, того максимализма, который был характерен для большинства участников культурного строительства.

Нарком просвещения А.В. Луначарский сформулировал позицию государства по отношению к музеям. По его мнению, музеи – это, прежде всего, опорные пункты в деле народного образования, но вместе с тем им присущи и другие социальные функции: музеи – это хранилища художественных ценностей и опора науки. При этом нарком подчеркнул, что «музеи существуют не для ученых и не для художников, мягче – не только для ученых и художников, но и для народа»¹.

Таким образом, музеи рассматривались как хранилища национальной культуры, опорные пункты науки, которые необходимо оберегать и сделать доступными народным массам в целях их просвещения и обогащения их интеллектуального потенциала.

На территории Урала, где в 1918–1919 гг. Гражданская война носила ожесточенный характер, музейное строительство несколько задержалось.

До революции краеведение на Урале, как и по всей стране, основывалось в основном на коллекционировании. Большую известность имело Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ), продолжавшее научную работу, несмотря на то, что в стране происходили бурные политические события². В течение 1917–1919 гг. члены УОЛЕ регулярно собирались на свои заседания. Обсуждались проблемы геологии (В.И. Крыжановский, М.О. Клер), энтомологии (Ю.М. Колосов), археологии (В.Я. Толмачев) и др. Напряженно работал музей, принимая бесплатно посетителей, особенно солдат: всего за 1918 г. музей посетило 15 854 чел.³

В Перми в это же время действовал Пермский научно-промышленный музей, а также Кружок по изучению Северного края при Пермском университете под председательством проф. Б.Л. Богаевского⁴. Внимание кружковцев было сосредоточено преимущественно на истории, этнографии и фольклоре Урала. Несмотря на финансовые трудности, уже в 1918 г. кружок издал часть этнографических материалов («Народные заговоры», «Частушки»), собранных краеведом и фольклористом В.Н. Серебренниковым, была опубликована составленная антропологом и этнографом Б.Н. Вишневым «Инструкция для описания памятника старины». Во время Гражданской войны кружок прекратил свое существование.

Одной из основных задач музейного строительства после Гражданской войны являлась перестройка работы музейных учреждений для вовлечения широких масс в хозяйственное и культурное строительство. Это было связано с поступлением большого количества национализированных памятников старины и искусства. Губернские музейные органы всемерно поддерживали местную инициативу по устройству новых музеев. Вся эта работа проводилась представителями музейных отделов вместе с местными органами управления и различными общественными организациями. Музеи возникали не столько в больших городах, сколько в мелких уездных пунктах и даже сельских местностях.

До революции на территории Урала функционировало 5 музеев⁵. К декабрю 1920 г. только в Екатеринбургской губернии насчитывалось 43 музея и 1 научное хранилище, что свидетельствовало о начале широкомасштабной работы в данной области⁶.

В 1920–1921 гг. музейная сеть характеризовалась отсутствием плана работы, смешанностью и случайностью коллекций, разбросанностью однородных коллекций по разным музеям. Только включение местных музеев в сеть краеведческих учреждений и непосредственное участие их в изучении края постепенно вело к перестройке экспозиционной, собирательской и исследовательской работы, выявлявшей особенности и своеобразие местного края.

Прошедший в апреле 1921 г. при поддержке и помощи Уральского областного бюро краеведения (УОБК) и УОЛЕ съезд музейных деятелей Урала имел большое значение для развития краеведения и музейного дела в крае⁷. Впервые музейные работники получили возможность встретиться вместе и обсудить наболевшие вопросы. На съезде рассматривалось состояние музейного дела на Урале и в прилегающих районах, а также основные трудности музейной работы и поиск способов ее развития. Участники съезда обменялись мнениями по общим вопросам музейного дела, особенностей музейной техники, экскурсионной работы и т. д.⁸

Делегаты съезда отметили увеличение количества музеев на местах. Так, если в 1918 г. в Екатеринбургской губернии было 29 районных музеев, в 1920 г. их число достигло 43⁹, то в октябре 1921 г. в Екатеринбургской губернии насчитывалось уже 62 музея. Основная часть была расположена в Екатеринбургском уезде – 30; в Ирбитском – 6; в Шадринском, Красноуфимском, Каменском уездах – по 5 музеев. Камышловский уезд насчитывал 3 музея, Верхотурский – 2. В остальных уездах – Нижне-Тайгильском, Алапаевском, Надеждинском функционировало по 1 музею.

Особенностью развития музейного дела на Урале являлась большая научно-исследовательская работа краеведческих организаций, количество которых на Урале к 1924 г. достигло 20. Возглавляло эту работу УОБК, координирующее деятельность краеведческих обществ и уральских музеев. В состав УОБК входили представители Уральского и Пермского государственных университетов, УОЛЕ, Уралплана¹⁰. Руководство УОБК было утверждено в составе: Я.А. Истомин (председатель), Л.М. Хандросс (ученый секретарь), В.М. Быков; работавшие в Перми – Д.М. Бобылев, проф. П.С. Богословский и В.А. Кондаков. Одним из крупнейших уральских краеведов был Б.В. Дидковский, активный участник революционных событий и Гражданской войны на Урале, член Уральского обкома партии, Президиума Облисполкома, ВЦИК XIV и XV созывов. Б. Дидковский возглавлял комиссию по переименованию Екатеринбурга, был редактором цикла лекций-конспектов для политпросветов по истории и географии Урала, внес большой вклад в развитие музейного дела в Свердловской области. В течение 5 лет он по совместительству занимал должность директора музея УОЛЕ, работая на общественных началах¹¹. При его содействии музей получил новое благоустроенное помещение, был увеличен штат сотрудников, созданы отделы уральской промышленности и истории развития рабочего движения.

Подъем краеведческой работы, активизация деятельности обществ позволили на представительном уровне обсуждать проблему учреждения в Перми краеведческого научно-исследовательского института. Инициация

тива выдвижения этого проекта принадлежала ученому и краеведу профессору П.С. Богословскому. С созданием краеведческого института сторонники его открытия не без основания связывали «улучшение постановки изучения Пермского края в археологическом и историческом отношении». При этом подчеркивалось, что столь значимое для местных научных и краеведческих сил учреждение должно сосредоточить усилия не только на исследовательской работе, но и готовить «применительно к краеведческим условиям и нуждам» кадры археологов, архивистов, музейных работников¹². К сожалению, ни тогда, ни в последующем реализовать это план не удалось. Возможно, препятствием стала позиция соответствующих органов Пермского округа и Уральской области, тем более, что подобного учреждения не было и в центре области – Свердловске.

Состоявшийся в октябре 1924 г. в г. Свердловске II областной краеведческий съезд определил основные направления музейного строительства на Урале: выявление состояния краеведческого движения, перспективы его развития, планирования научно-исследовательской и культурно-просветительной работы, организация постоянной плановой связи направленной деятельности с народнохозяйственными потребностями края.

II съезд краеведения утвердил положение о Бюро¹³, в задачи которого входило: учет работы краеведческих организаций на территории области, планирование и научное руководство краеведческой работой. Бюро представляло интересы уральского краеведения в союзных и республиканских органах, организовывало лекции, доклады, привлекало массы к изучению родного края, охраняло памятники истории и природы. Деятельность бюро распространялась на всю Уральскую область; в его подчинении находились окружные и районные бюро краеведения.

Съезд принял решение о переводе краеведческой работы на плановую основу. Вопросы музейного строительства Урала были сформулированы в докладе директора Шадринского научного хранилища известного краеведа В.П. Бирюкова «Музейное строительство», которые и легли в основу постановлений съезда. Делегаты съезда выразили обеспокоенность по поводу сокращения существующей сети музеев, а также по вопросу уменьшения отпуска средств на их содержание. Было решено объединить все негосударственные музеи в окружных и бывших уездных городах в ведение Уралона¹⁴.

К середине 1920-х гг. были в основном решены вопросы организации управления музейным делом, стабилизировалась сеть музеев, закончилось формирование системы музеев, закрепленной постановлением СНК. Работа строилась на основе программы, утвержденной I Всероссийской музейной конференцией. Были изданы законы, обеспечивавшие развитие

музейного дела на местах. Наркомпрос, как ведущий орган управления музейным делом, опирался на опыт и знания теоретиков и практиков музейного дела, привлеченных к выработке программы и ее реализации, к управлению музейным делом. Местные органы власти активно поддерживали краеведческие организации региона, что отражало политику государства по приобщению интеллигенции к участию в культурном строительстве. Музейное дело на Урале при активном участии краеведческих сил приняло характер общественного движения, ставившего своей задачей всестороннее изучение края.

Примечания:

1. Цит. по: Закс А.Б. Речь А.В. Луначарского на конференции по делам музеев // Археографический ежегодник. 1976. М., 1977. С. 214.
2. См.: Зорина Л.И. Уральское общество любителей естествознания. 1870–1929. Из истории науки и культуры Урала / Ученые записки Свердл. обл. краев. музея. Т. 1. Екатеринбург, 1996. С. 149–155.
3. ГАСО. Ф. 101. Оп. 3. Д. 156. Л. 4.
4. См.: Краеведы и краеведческие организации Перми: Библиографический справочник. / Сост.: Т.И. Быстрых, А.В. Шилов. Пермь, 2000. С. 336–337.
5. ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Т. 2. Д. 1156. Л. 115.
6. Уральский рабочий. 1920. 21 декабря.
7. ГАСО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 76. Л. 4 а.
8. Там же. Л. 4 а.
9. Уральский рабочий. 1920. 21 декабря.
10. ГАСО. Ф. Р-677. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.
11. Тагильцева Н. След на земле // Вечерний Свердловск. 1985. 12 мая.
12. Богословский П.С. О Пермском крае в археологическом и архивном отношении // Пермский краевед. Вып. 1. Пермь, 1924. С. 88.
13. ГАСО. Ф. Р-677. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.
14. ГАСО. Ф. Р-233.

В.Н. Мамяченков (УрГУ)

ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ КРЕСТЬЯНСТВА УРАЛА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1946–1960)

Наше небольшое исследование охватывает территории Республики Башкортостан (до 1990 г. – Башкирская АССР), а также Оренбургской (до 1957 г. – Чкаловская) и Свердловской областей. При выборе территории для исследования мы исходили прежде всего из того факта, что по остальным территориям Урала (Удмуртия, Курганская, Пермская и Челябинская области) либо полностью за указанный период, либо за ряд лет